

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 12 июня 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de junio de 1993 № 2236

Николай Казанцев

СОЮЗ ЦАРЕУБИЙЦ С САМОУБИЙЦАМИ

Руководители «патриотических» организаций в России сошли с ума: они вступили в союз с коммунистами. Но мало того — они пытаются сбить с толку русских людей относительно позиций русской белой эмиграции в этом вопросе.

Так, например, газета «День» в № 15 опубликовала статью А. Байбородина, посвященную «Нашей Стране», в коей дело было подано так, что наша газета вроде бы и неплохая, если бы не зловредный московский публицист С. Волков, «сталкивающий лбами русских людей» и препятствующий союзу монархистов с коммунистами.

(О том разделе этой статьи, где А. Байбородин кощунственно ставит знак равенства между генералом Врангелем и маршалом Жуковым, я высказался в № 2232 «Нашей Страны»).

Национал-большевики из «Дня» подают ситуацию так: «Мы сами монархисты и за это «Нашу Страну» любим, а коммунистов не любим, но мы с коммунистами делаем одно общее дело как русские люди, да и коммунисты теперь перевоспитались и стали патриотами. А тот, кто вбивает клин между нами — масонский агент».

Значит получается так, что С. Волков ссорит «Нашу Страну» с «Днем», «Русским Вестником» и Ко., потому что без него «Наша Страна» их почти не ругает, более того, иной раз и хвалит.

Здесь А. Байбородин позволяет себе грубую передержку. Похвала «Русскому Вестнику» была *воспроизведена* в «Нашей Стране» в порядке информации, и исходила она из уст человека не только ни чем не связанного с газетой, но даже и не являющегося ее подписчиком. (Кстати, если редактор «Русского Вестника» действительно отрёкся от коммунизма, то почему он напечатал на первой странице помпезный портрет Джугашвили?).

На самом же деле для «Нашей Страны» все эти «красные монархисты», чья позиция исчерпывающе изложена в «Дне», из-за своей провокационной роли представляются явлением еще более омерзительным, чем откровенные коммунисты.

Сейчас вообще развелось множество самозванцев, именующих себя «белыми», но проповедующих слияние с советчиной. И пора поставить точки над *i*. Почти все эти «русские национальные» организации при ближайшем рассмотрении — совершенно красные, каких бы жестов в сторону белой эми-

грации они не делали.

Слава Богу, есть в России и настоящие белые. Ждать же, что компартия Зюганова дарует нам монархию, согласитесь, и непристойно, и не особенно умно. А ельцинские мерзости все-таки не оправдывают благосклонности к красным. Для «Нашей Страны» всякий, кто входит в союз с красными или пропагандирует такой союз, является самым злейшим врагом монархии и России.

И вот почему.

Вне восстановления монархии мы не представляем себе восстановления России. Попытка обойтись без монархии после падения большевицкого строя нам пока обходится появлением полутораста керенских и двухсот пятидесяти миллюковых и еще некоторого количества махно и петлюров.

Мы не представляем себе никакой возможности объединения России по ту сторону монархического принципа. Монархия нам *технически* нужна до зарезу. Без нее — мы пропадем.

Россия не может ни объединиться ни возродиться вне монархии. Но Россия не сможет подойти к монархии пока между нами национал-большевизм. На якобы ставшей теперь патриотической компартией надо поставить окончательный крест. Ни одного дня нельзя дальше допускать, чтобы товарищи Зюганов и Проханов облицовывали советской блевотиной идею монархии.

Просто уму непостижимо: монархисты выходят вместе с коммунистами на манифестации, то есть пожимают руку представителям той партии, которая убила шестнадцать членов Дома Романовых и 70 лет голодом и террором морила русский народ!

Видать в России, да и в эмиграции, нашлись люди, которые позволили себе простить большевикам эти зверства. Но их соображения о прощении и примирении неприемлемы с моральной точки зрения. Партии царубийц прощения нет и быть не может.

Евангельский завет — если кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и левую — здесь не причем. Ибо в Евангелии речь идет только о собственных ланитах. Прощать мы должны личные обиды. Простить же партию, убившую Царя и Россию мы права не имеем.

Однако самое главное то, что монархисты, вошедшие в союз с коммунистами, дискредитируют саму идею монархии.

Всякие следственные власти, имея перед собой задачу раскрытия любого преступления, прежде всего ставят вопрос: кому это преступление может быть выгодно — *cui prodest?* Так кому же может быть выгоден альянс патриотов с большевиками, кому выгодно дискредитировать и монархию, и русское патриотическое движение, показывая таким образом, что третьей альтернативы нет, что красные и белые это одно и то же?

Для нас ответ совершенно ясен: Ельцину и новоиспеченным советским демократам. Все что ни делают национал-большевики, чтобы вбить клин между монархией и русским народом — на руку «демократам».

Объединение монархистов с коммунистами это есть *позор*. И оно начисто отгораживает русский народ от монархической идеи.

Поэтому патриотическое движение должно сделать решительный шаг от национал-большевизма к *Белой России*.

Мы хотим не только, чтобы русские патриоты перестали пожимать руку представителям партии царубийц. Мы хотим, чтобы сторонники Белого Царя вернулись под сень Белой Идеи и провозгласили свою безоговорочную непримиримость к представителям партии, погубившей Великую Россию.

Это отмежевание теперь самое важное, что можно и нужно сделать перед лицом назревших и грозящих обвалом событий.

«Ни красные и ни белые, а русские», твердят национал-большевики. То есть партия Джугашвили, Кагановича и прочих в этом роде — это партия *русских*. И следовательно, с этой партией надо брататься.

Пусть эта партия расстреливала миллионы, морила голодом русских детей, отравляла душу народа, грабила русских крестьян — вот вам, пожалуйста — ни красные, ни белые, а русские.

Те, кто являются членами партии, убившей 60 миллионов русских людей, они, оказывается, — ни красные, ни белые, а русские. Давайте присоединимся к ним в их стол патриотической и многополезной деятельности. Давайте забудем о миллионах замученных этой же большевицкой партией русских людей.

Однако для русского народа вопрос ясен. Для него красные — это заклятый враг, это исчадие ада. А царь для него —

надежда обеспеченности, заботливости, законности и уверенности в завтрашнем дне. Смешать одно и другое воедино оттолкнет народ от единственного спасительного пути. Вот именно поэтому соединение идеи царя с советчиной грозит России катастрофическими последствиями.

Впрочем все это не ново. Еще в 30-е годы эмигрантская партия младороссов провозгласила фактически тот же лозунг: «Царь и Советы». Соединение этих двух слов для настоящего русского человека звучит также, как для человека верующего звучало бы соединение имени Христа с именем Губельмана-Ярославского.

Разумеется среди людей, выходящих на такие совместные манифестации, есть и безусловно честные. Но они-то сами спровоцированы очень тонко и, пожалуй, очень умно. Спровоцированы на том, что есть самое дорогое для подлинно русского человека — его национальной гордости. Национал-большевики подло играют на благороднейших патриотических и монархических инстинктах людей, предпочитающих, увы, не шевелить мозгами.

«Монархия — это хлеб моей родины», говорил Иван Солоневич. Протягивать России этот кусок хлеба замусоленным большевицкой грязью — преступно и самоубийственно. Те из русских патриотов, у кого есть субъективное гражданское мужество, и у кого есть объективная возможность это мужество проявить, не имеют никакого права молчать в эти, может быть, решающие дни. Они должны дезавуировать участие монархистов в коммунистических собраниях. Враги России ухитрились скрестить под именем патриотизма два взаимоисключающих флага: красный и имперский. Получился чудовищный убудок. Идти по такому пути значит идти по пути политического безумия и политического *самоубийства*. Единственное, что можно достигнуть на этих путях, это гибель России и гибель монархической идеи. Если это противоестественное венчание не будет сорвано, то возможность возрождения России будет отброшена по крайней мере на несколько десятилетий.

Поэтому нужно говорить правду. Хотя и горькую. Хотя и рискуя быть оклеветанным. Умные люди поймут. С неумными — придется погибать вместе.

Николай Казанцев

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

БИЧ БОЖИЙ

О болезни эйджс, на советском языке спид, на Западе стали меньше говорить; что ей не мешают с успехом развиваться дальше. О чем свидетельствует Филипп Кост в парижском журнале «Топ-Санте», № 4403, за февраль с. г., в статье "Le Sida continue sa progression".

Он дает следующие цифры. Предполагается, что к 2000 году число зараженных в мировом масштабе достигнет примерно 40 миллионов человек.

Во Франции число больных дошло до 25 тысяч случаев, а количество зараженных составляет приблизительно 200 тысяч человек.

В Париже из мужчин, которые умирают в возрасте от 25 до 44 лет, 1/3 умирает от эйджс, 79 % заражаются в результате

гомосексуализма (остальные — наркоманы или жертвы неудачного переливания крови). Специалисты объясняют такое положение дел в парижском районе (в департаменте Иль де Франс) «свободой нравов и отходом от религиозных норм».

Статья перечисляет наиболее известных людей, скончавшихся во Франции за последнее время от эйджс. В их числе наш соотечественник танцор Р. Нуреев, философ М. Фуко, философ и писатель Ж.-П. Арон, журналист и писатель Э. Гиббер. Что до лечения, врачам удается покамест только задержать, но не остановить ход недуга, продлевая жизнь пациентов, в лучшем случае, на несколько лет.

Относительно же предохранительной прививки, наука на-

ходится в тупике и никаких сенсационных открытий в данной области не предвидится.

Несколько неожиданно, тут же приводятся слова главного французского авторитета по вопросам эйджс, профессора Ж.-П. Леви, который, касаясь просвещения молодежи в сфере медицины, категорически протестует против попыток «возвращения к моральным устоям»!

Казалось бы, ясно, что как раз без них спасения нет, и прогресс болезни может стать поистине ужасным, катастрофическим!

Но когда речь идет о проблемах нравственности, — левым западным интеллектуалам прямо-таки хоть кол на голове теши!

Елизавета Веденева

ПЕЧАТЬ

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАНА

В «Нашем Современнике» № 7 за 1992 год, В. Кожин, в исключительно интересном исследовании «История Руси и русского слова» пишет следующее:

«Ко времени прихода славян северную часть этой территории населяли фино-угорские племена, срединную — балтские, южную (лесостепные земли) — тюркские и иранские. Однако нет сведений о значительных и острых конфликтах между пришедшими сюда славянами и этими племенами, что может иметь основательное «экономическое» объяснение. Славяне были, как это доказано в последнее время, прежде всего земледельцами и — что нераздельно связано с этим главным занятием — скотоводами. Между тем тогдашние фино-угры и балты занимались преимущественно охотой, рыболовством и собиранием природных плодов, а тюрки и иранцы — кочевым скотоводством. И несовпадение жизненно необходимых «экономических» интересов во многом ослабляло возможные столкновения разных племен.

В высшей степени характерно, что государственность, складывающаяся на этой территории, с самого начала была и воспринималась создателями как *многонациональная* или, точнее, *многоэтничная*. В знаменитом летописном тексте о «призвании варягов» утверждается: «862 год... Сказали руси (то есть, в данном случае, «варягам»), чужд, словене, кривичи и весь: земля наша велика и обильна, а власти в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Не будем пока касаться вопроса о достоверности и конкретном смысле этого предания; заметим только одно: финские племена чужд и весь выступают в нем как совершенно равноправные инициато-

ры создания государственности (чужд вообще стоит тут на первом месте!). И пусть даже перед нами *легенда*; сообщение летописца (в котором, без сомнения, так или иначе сказались общенародные представления) ясно выражает мысль о том, что его страна по самой своей сути — страна многонациональная. И различные племена и народности совместно действуют в ее истории».

Вот почему так неудачны и одиозны появившиеся теперь пожелания о превращении России в чисто славянскую державу, замкнутую в узкие рамки одного племени.

Они идут наперекор истории!

НАЕМНЫЙ КЛЕВЕТНИК

В том же номере, А. Казинцев начинает свою статью «Русские и власть» словами:

«Тысячелетняя парадигма не-свободы: лживый, подбострастный народ, достойный тиранов, которые им управляют; страна, получившая идеал свободы от Запада и погубившая его; государство, опасное для человечества, — это лишь сотая доля того, что приходится слышать и читать о России. Не просто бранные эпитеты — идеологические клише, стереотипы, намертво прикипевшие именно к нашей земле. Не важно, что в Азии сотнями расстреливают оппозиционеров, не важно, что в Латинской Америке один диктатор сменяет другого, — в Лондоне и Нью Йорке, Токио и в самой Москве человек, открыв газету и прочитав о стране рабов, сразу понимает: речь о России».

Да уж... До чего нам вся эта мерзость привычна, до чего обрыдла!

Автор жестоко критикует дальше известного блудодя мысли Г. Федотова, немало поработавшего над созданием именно таких вот трафаретов, ловко и успешно потрафляя Америке, когда ей понадобился русофобский товар.

«Если бы не подпись», — замечает Казинцев, процитировав не-

сколько перлов Федотова, — «можно было бы подумать, что это — А. Янов или А. Синявский-Терц».

Жаль, что Казинцев еще чересчур снисходителен к этому «клеветнику России» (как хорошо ему подходит пушкинское определение! словно для него, и таких как он нарочно и выдуманное...).

КОРНИ БОЛЬШЕВИЗМА

В том же номере, в статье «Тоталитаризм», Ю. Бородай, разбирая отношение Запада к большевизму, констатирует:

«Так в многообразных попытках понять истоки и смысл революционного катаклизма в России доминирующей стала тенденция сводить феномен русского большевизма к проблематике культурно-социальной типологии, то есть трактовать его как специфически национальное явление. При этом игнорируется тот факт, что именно большевизм возник как самое радикальное течение русского западничества и стал орудием тотального искоренения всех традиционных национальных устоев (религиозно-нравственных и культурных, хозяйственных и социальных) в жизни всех самобытных народов Российской империи и прежде всего народа русского. Почти все прокламации большевизма были бесстыдной демагогической ложью, кроме одной «святой» установки — прозападного интернационализма. Фундаментальный марксистский тезис: «Пролетариат не имеет отечества» был подвергнут ревизии только в канун Великой Отечественной войны, что и стало причиной переокраски космополитического режима в квазинациональный. Смертельный страх перед германским расизмом продиктовал советской власти радикальную смену политики — сталинский курс на создание массовой национальной армии».

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В интервью, данном на прошлой неделе чилийскому телевидению в Москве, известный хирург офтальмолог Святослав Федоров заявил, что в России сегодня на смену «тоталитарному коммунизму» пришел «хаотический коммунизм». Он отказался от предложенной статьи премьер-министром, ибо не хочет быть «премьер-министром 150 миллионов рабов». Федоров пояснил, что *существенных перемен*, необходимых для преодоления рабства и для восстановления страны, до сих пор не произошло. В связи с этим, небезинтересно мнение, высказанное в бюллетене аргентинской католической консервативной организации «Традицион, фамилия, пропиедад» («Традиция, семья, собственность»), в апрельском номере сего года: «Когда змея меняет кожу, старая кожа пожалуй может попасть в какой-нибудь музей..., но не сама змея, которая продолжает быть такой же опасной как и раньше, даже облеченная в новую кожу». Католический консервативный орган считает, что марксистская революция сегодня превратилась во всем мире в «культурную революцию». Однако, *цель* обеих революций одна и та же: «эгалитарный и анархический хаос». В свою очередь, известный аргентинский ученый иезуит, патер Алфредо Саэнс, считает, что эта *метаморфоза «пролетарской революции»* в «культурную революцию» (в России и во всем мире) происходит по плану Антонио Грамши, одного из основателей итальянской компартии. На смену интернациональному марксизму, приходит интернациональный грамшизм.

В данном случае может возникнуть некоторое смешение понятий. Аргентинский президент Менем часто говорит, что «идеологии умирают, но остаются идеи». Какая разница в данном случае между идеологиями, системами и идеями? В современной политологии существует течение (главным образом в США и в Израиле), иногда называемое «неомакиавеллизмом», считающее, что идеологии являются всего лишь инструментами политической борьбы за власть. Сами создатели и распространители идеологий не верят в них. В свою очередь, системы являются конкретным приложением этих идеологий к политической и общественной жизни.

Так называемые «идеи» (по терминологии Менема) на самом деле являются видимыми (как в айсберге) *верхушками верований* создателей и манипуляторов идеологий, ведущих борьбу за торжество своих верований над верованиями народных большинств, для их порабощения. Борьба ведется сперва путем идеологического *околпачивания* населения, а затем достигаемые результаты *скрепляются* системами. Конституции являются самыми сильными скрепами. Если конституция скрепляет, фиксирует необходимость существования соотнесения между верованиями носителей власти и верованиями, традициями и бытом подвластного населения, она будет своего рода *государственным обручем* нации и ее общества. Если же конституция имеет своей целью *скрепить узурпацию* государственной власти меньшинствами, чьи верования и традиции не совпадают с верованиями, традициями и бытом народных большинств, она будет *кандалами*. Будут кандалы (даже перекрашенные в новые цвета, или «измы»), будет и рабство.

П. Н.

О. Бартонов

СОЛЖЕНИЦЫН ПРОТИВ ПОСТМОДЕРНИЗМА

На церемонии награждения Александра Солженицына почетной медалью Национального Клуба Искусств в США была прочитана речь писателя, являющаяся эстетическим манифестом. За 95-летнюю историю Национального Клуба Искусств впервые лауреат ее премии отсутствовал на акте награждения. Медаль от лица Солженицына приняла его жена — Наталья Дмитриевна, а текст речи будет опубликован в одном из российских литературных журналов.

Свою речь Солженицын начинает с тезиса о соотношении новаторства и традиции в искусстве: каждое художественное произведение возникает в результате абсолютно уникальной комбинации личных качеств автора, его творческих возможностей, персонального и национального опыта. Повторить эту комбинацию невозможно, а творческий процесс бесконечен. Таков Божий план, согласно которому нет предела разнообразию талантов. Но ни один гений не перечеркивает достижений своих великих предшественников, в каком бы отдаленном прошлом они ни жили. Никакое произведение не может появиться на свет вне органической связи с традицией. Впрочем, здоровый консерватизм требует гибкости и чуткости не только к старому, но и к новому, к свободе эксперимента, без которого само будущее было бы невозможным.

Однако творческая свобода бывает опасной. Чем меньше художественных ограничений накладывает на себя автор, тем меньше его шансы на успех. Теряя чувство ответственности за организацию текста, автор разрушает его структуру, отчего произведение лишается смысла и ценности.

Вслед за этими общими положениями Солженицын конкретизирует свою тему во времени. В XX веке нарушилось равновесие между традицией и новаторством. Авангард — художественное течение, появившееся перед Первой Мировой войной — поставил своей целью разрушить формы и язык искусства ради нового сверхискусства, которое должно было породить новую жизнь. Литературу, например, следовало сочинять как бы заново, с чистого листа.

Апофеозом агрессивного авангарда было разрушение. Разрывая естественную связь с традицией, он мечтал о „большом скачке": Авангард растратывал силы на бесцельные поиски новых форм.

По словам Солженицына, в России импульсы авангарда предшествовали самой разрушительной революции XX века. Перед тем, как выплеснуться на улицы Петрограда, революция ворвалась на страницы художественных и литературных журналов столичной богемы. Здесь впервые раздались призывы к разрушению российского евро-

пейского строя жизни, к уничтожению религиозных и этических кодексов, к разрыву с культурными традициями.

Однако все эти отчаянные новаторы, назвавшие себя футуристами и призывавшие сбросить классиков с парохода современности, так и не сумели создать в искусстве ничего достойного.

После революции футуристы пошли на службу к коммунистической диктатуре. Переименовав себя в Левый Фронт, они добились влияния и власти, которую использовали, чтобы выкорчевать все живое в стране. Русская культура впала в оцепенение: начался 70-летний ледниковый период. Только несколько великих поэтов и писателей сумели сохранить свой дар в эти времена, но книги их пришли к соотечественникам с огромным опозданием.

Тоталитарный советский режим сумел породить лишь псевдокультуру — так называемый соцреализм. Сегодня кто-то умудряется заниматься критическим анализом соцреализма. Однако на самом деле объекта исследования нет: соцреализм лежит вне пределов искусства. Как явление культуры он никогда не существовал.

Далее Солженицын, с горечью описывая нынешние российские беды, возвращается к литературе, на этот раз — к самой современной, сегодняшней.

В условиях тяжелого кризиса совершенно естественна пауза, наступившая в российской словесности — ей нужно время, чтобы вновь обрести свой голос. Однако, сегодня эту паузу решили заполнить некоторые писатели, воспринявшие падение цензуры как призыв к неограниченной свободе самовыражения. Писатель стремится лишь к тому, чтобы выразить свою личность, даже не беспокоясь о том, достаточно ли эта личность значительна. Такие авторы не чувствуют ответственности за общественную мораль, не соблюдают элементарных приличий, употребляя в печати слова, веками не попадавшие на книжные страницы.

По словам нобелевского лауреата „входит в моду осмеяние классиков, которых еще раз хотят бросить за борт. Дело дошло до того, что безжизненный и сервильный соцреализм объявили органическим продолжением полнокровной русской литературы".

Все это современная модификация старого антикультурного феномена: отрицание всех общепризнанных цен-

ностей. Раньше этот феномен именовался футуризмом, сегодня — постмодернизмом.

Культура, с точки зрения постмодернистов, должна быть занята исключительно собой. Поэтому их сочинения переполнены цитатами и реминисценциями до полной бесвкусицы. Мир для них всего лишь текст. Лишь культура обладает подлинной ценностью и реальностью. Постмодернисты считают достоинством отказ от веры в любые идеалы. Себя они видят завершителями всей культурной истории, ее последним звеном. Однако уже сегодня нетрудно предсказать появление каких-нибудь „пост постмодернистов", стремящихся опровергнуть предшественников.

Бегло описав это явление, Солженицын вставляет его в более широкую раму всего XX века — века, который переболел тяжелой духовной болезнью.

Не только Россия — весь мир страдает от утраты духовных ориентиров. Несмотря на материальное благополучие, и Запад, теряя высокие моральные идеалы, переживает эрозию своих устоев.

Всемирная культура сегодня пребывает в глубоком кризисе, из которого представители новейших тенденций в искусстве пытаются вырваться на деревянных лошадках. За всеми этими тщетными попытками стоит все та же слепая жажда новаторства: искусству больше не надо быть ни чистым, ни высоким — только новым. В мире этих новаторов нет ни Бога, ни правды — один хаос.

Не удивительно, что уже несколько десятилетий мировое искусство растет не вверх, а вбок. Площади городов уставлены безобразными скульптурами. Если бы радиоволны Земли перехватили инопланетяне, они никогда бы не поверили, что на этой планете родились Бах, Бетховен и Шуберт.

Если эти разрушительные тенденции не будут остановлены, то произойдет крайне опасное падение человеческого духа, которое низведет людей на более низкий уровень сознания, приблизит человека к животному миру.

Тем не менее, Солженицын считает, что все же есть надежда, что даже в больной сейчас России после периода молчания еще возродится с новыми свежими силами русская литература.

О. Бартонов

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

СТРАННЫЙ СБОРНИК

Получил сборник «Вождь» о Ленине, выпущенный Приволжским книгоиздательством в Самаре, который производит очень странное впечатление.

К нему зачем-то присобачено послесловие некоего Васецкого, который целиком оправдывает и горячо восхваляет Ленина, да еще и делает уничижительные (и, впрочем, глупейшие) замечания по адресу лучших авторов из числа участников сборника (Солоухина, Штурман, Авторханова...).

Это делает коэффициент полезного действия книги нулевым, если не превращает ее прямо-таки в отрицательную величину...

Многие другие участники — бесполезны или даже вредны. Еременко говорит кое-что разумное... но тут же непристойно атакует Власова и власовцев.

Крутов и Верес критикуют Ильича столь вульгарно и грубо, что вызывают у читателя (сколько-то разумного) чуть ли не желание за него заступиться. Идиотизм ругать его за то, что он, мол, закончил гимназию и университет, тогда как народ-де страдал... Такое обвинение ведь можно отнести ко всей интеллигенции, дореволюционной и теперешней. А как бы страна могла жить без интеллигенции, хотя бы технической и такой, как врачи, учителя?

В. Штремлер (Греция)

ОБЕЛИСК

В № 2229 опубликован комментарий г-жи М. Александровой, которая пытается умень-

шить значение чествования, оказанного адмиралу-мученику Вирену, утверждая, что обелиск является символом масонства.

Я многократно заявлял в нашей печати, по радио и телевидению, а также и в печати и по телевидению в самой Москве, что всемирное масонство является философским движением человеческого совершенствования, альтруистическим и добродетельным, которое требует от своих членов принадлежать к одной из религий и верить в универсальное творческое начало, будь то Бог, Иегова или другой. Масонство не принимает ни атеистов, ни фашистов любой ориентации, почему оно преследовалось нацизмом и коммунизмом.

Масонство поддерживает всякую правительственную систему, позволяющую свободное изъяснение человеческого существа, включая и конституционную монархию. Я православный и горжусь тем, что защищаю как масон эту концепцию и эту школу, образующую свободных людей и защитницу свободы.

Короче говоря и в заключение: масонство распространяет свои учения посредством символов, пользуясь как примером инструментами архитектуры. Между этими, нормально употребляемыми символическим, регулярным и принципиальным масонством, не фигурирует обелиск.

Остаюсь в Вашем распоряжении и тех, кто пожелают больше деталей по этому поводу.

Приветствую Вас с уважением,

Алексей Неелов (Аргентина)
(Великий мастер Великой аргентинской ложи свободных и принятых масонов).

(Перевод с испанского).

Михаил Назаров

«МИССИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ»

Такой книги еще не было: она осмысляет уникальный опыт эмиграции, познавшей суть разных общественных систем: коммунизма, демократии, фашизма. Данный том имеет законченную форму и представляет собой историю политической эмиграции на фоне катаклизмов XX века. Рассматриваются причины революции, дискуссия о «жидо-масонском заговоре», отношение Запада к России. Дана информация о важнейших организациях русского зарубежья (в том числе масонских), анализ их политики, разногласий (в том числе церковных). Именной и предметный указатель. 416 страниц. Цена 24.- ам. доллара.

«РАДИО „СВОБОДА“ В БОРЬБЕ ЗА МИР...»

Сборник статей с критикой американского радиовещания на Россию (приведены мнения И. Шафаревича, В. Максимова, А. Солженицына и др., ответ директора «русской службы» РС); в приложении — официальные документы США, и так называемый знаменитый «Закон о порабощенных нациях». Именной указатель, библиография. Автор-составитель М. Назаров. 128 страниц. Цена 12.- ам. долларов.

Цена включает пересылку обычной почтой. Книги можно приобрести, послав чек на соответствующую сумму в ам. долларах по адресу:

M. Nazarov, Krokusstrasse 18, D-8031 Malsach Germany.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МАСОНЫ В РОССИИ

Нам пишут из Медона:

Великий магистр «Великого Востока Франции» (35 тысяч членов в 500 ложах — ударный отряд 10-миллионной масонской армии, действующей по всему миру) Жан Рагаш заявил, что процесс внедрения этой тайной организации в Центральную и Восточную Европу проще всего удался в Чехо-Словакии: «там условия оказались наиболее благоприятными, и мы быстро внедрились. Почти так же — в Венгрии. Сложнее было с Польшей, где сильно влияющие католической Церкви. Ватикан, как известно, еще 150 лет назад отлучил масонов от Церкви. К тому же среди поляков развит антисемитизм... В России и Белоруссии мы вынуждены были принимать особые меры предосторожности».

По словам Рагаша, первым делом он установил контакт с первым секретарем посольства «Российской Федерации» в Париже Юрием Рубинским. Он сказал, что возродить масонство в бывшем Советском Союзе теперь вполне возможно, хотя и не без мощного сопротивления — например, в лице общества «Память». «Риска мы не убоялись и приступили к посвящению русских братьев — тех, кому предстояло стать первой рабочей группой по внедрению ложи. Как я уже сказал, дело требовало известной скрытности».

Рагаш утверждает, что разговоры о целых армиях масонов — «преувеличение из области антимасонских мифов... Франкмасонство по определению немассовая организация».

Со своей стороны «великий секретарь» Великой национальной ложи, господин Трестурнель, говорит, что в России «масонские традиции сильны. До большевизмской революции 1917 года русские масоны были весьма важным элементом мирового послушания... После того, как в России пришли к власти коммунисты, сюда, во Францию, прибыло много масонов из России. В том числе и те, кто изначально был на стороне революционеров. Множество документов, которые они привезли в багаже, мы приняли и тщательно сохранили... В Париже по сей день действует масонская ложа, где говорят только по-русски. Она здесь утвердилась, и мы многое от нее переняли».

Трестурнель добавил, что «по идее, в России должно быть три ложи. Объединяясь, они создают Великую национальную ложу и получают самостоятельность. Сейчас мы как раз и помогаем создать в России эти три ложи. Для создания одной ложи нужно семеро масонов в ранге мастера».

«Великий секретарь» добавил, что «открыв дверь в масонство, русские найдут своих братьев не только во Франции, но и в США, и в Японии, и в Англии».

Масонство существует повсюду, и в чисто практическом плане это очень полезно. В России открылась ложа, к которой может принадлежать и японский бизнесмен. Некоторые наши братья, которые обладают возможностями вложения капитала, уже активно работают в России».

380-ЛЕТНИЕ РОМАНОВЫХ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Русский Вестник» поместила открытое письмо епископа Костромского и Галицкого главе костромской администрации, в котором высказывается решительная критика программы празднования 380-летия Дома Романовых.

Епископ московской патриархии Александр указывает на то, что в то время, как такое празднование должно было бы носить общенародный и церковный характер, устроители составили программу не в самой Костроме, а в далекой Москве. К тому же, программа торжеств носит такой мало местный и национальный характер, что могла бы проводиться в любом городе России.

А между тем, пишет епископ Александр, «это празднование именно костромское, ибо в Костроме 380 лет тому назад юный костромской боярин Михаил Федорович Романов дал свое согласие на царствование, тем самым, положив предел Смутному Времени. Именно в этом великом событии для нас, переживающих пору новых тяжелых нестроений и потрясений, и должен быть основной смысл предстоящего торжества, торжества вместе с тем общенационального. Видеть в нем лишь некий фестиваль искусства — просто недопустимо. Это событие нашей национальной истории, истории народа православного, и оно должно нести в себе именно эту основу, а не какую-либо иную, сам дух должен быть не фестивальный, не культурнический, но национальный, патриотический, народный... Некоторые пункты программы вообще невразумительны. Так, предполагается составителями ее начать фестиваль «благодарственным молебном о сохранении русской культуры»... Церковь наша молится о народе своем православном. Она никогда не превращала культуру в нечто особенное, самостоятельное. Ею всегда разумелось духовное устройство народа, об этом она и молилась».

Как видно из письма епископа Александра, устроители намереваются все торжества свести к музыкальной и артистической программе в театре, для видимости оставив Церкви самую незаметную роль. К тому же, как указал епископ Александр, фестиваль по программе растянут

почти на две недели, что тоже не может не угасить народного интереса к этому событию.

Заканчивая свое письмо городскому управлению, епископ Александр приложил при нем «конкретные пожелания и предложения Епархиального Управления», а также «альтернативную программу празднования 380-летия Дома Романовых».

Н. Д. ТОЛСТОЙ

Нам пишут из Москвы:

В Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча казаков Московского Землячества возглавляемого хорунжим Георгием Кокунько с проживающим в Лондоне известным историком Н. Д. Толстым. Встреча была посвящена памяти «казни в застенках НКВД вождей казачества Белой России, генералов Краснова и Шкуро, атамана Казачьего Стана Доманова, командира 15-го Казачьего кавалерийского корпуса генерала фон Панвица и предводителя горцев Султана Гирея Клыча».

На встрече с казаками писатель сказал, что он предупрежден английскими властями: продолжая утверждать, что лорд Алдингтон, выдавший в Лиенце казаков советам, «военный преступник», — он рискует угодить в тюрьму. Фактически дом, имущество писателя, были конфискованы. Но он не прекратил своей борьбы.

Большая часть английской и европейской печати выступила в пользу Н. Д. Толстого. Известна, кстати, фотография принца Чарльза, читающего его книгу «Жертвы Ялты». В защиту писателя выступила вся российская эмиграция. Вероятно все это останавливает английское правительство от применения жестких мер, хотя от своих слов Николай Дмитриевич не отказывается.

Более того, им был обнаружен целый ряд документов, упоминающих лорда Алдингтона в лжесвидетельстве (когда тот утверждал, что уехал из Австрии накануне выдачи) и теперь предстоит новый процесс в Англии. А также в Страсбурге, в суде Европейского Сообщества, готовится процесс о нарушении английским судом прав человека в деле Толстого.

СТРАХИ БЖЕЗИНСКОГО

Нам пишут из Вашингтона:

Влиятельный советник американских президентов и римского папы Збигнев Бжезинский выпустил книгу «Вне контроля», с подзаголовком — «Мировой беспорядок накануне XX века», являющейся по существу неким футурологическим исследованием. Бжезинский не исключает, что Россия еще попытается воз-

вратить утраченные позиции сверхдержавы и статус одного из мировых лидеров, но полагает, что лучшие шансы есть у Китая, которому он всегда отдавал предпочтение.

Главную мировую опасность Бжезинский видит в склонности освобожденного от гнета коммунистической идеологии народа к «национализму, огосударствленной религии, изоляционизму и ксенофобии». По словам Бжезинского «фашизм» обладает несомненной притягательностью своими простыми и доступными лозунгами — особенно в болезненный период перехода от тоталитаризма к демократии. По его мнению, если «фашистские» лозунги политически возобладают в России, то они неизбежно перекиннутся и на прежних московских сателитов, а возможно даже и на Западную Европу.

Понятие «фашизм» Бжезинский употребляет не в его немецком варианте, который в Америке известен как «нацизм», а в изначальном, итальянском значении.

Бжезинский боится, что фашизм опасен именно как «инфекция», которая якобы быстро может принять «эпидемический», всеевропейский характер, принимая во внимание сегодняшнее всепроникновение средств сообщений — от радио и телевидения до телефона и факса. Таким образом, — трепещет Бжезинский — технологическая революция может оказаться на руку «самой консервативной — и агрессивно-консервативной — идеологии».

Чего больше всего боится рационалист и схематик Збигнев Бжезинский, так это того, что он называет «иррационализмом» — к которому он относит религию и национализм — и к которому «склонны нищающие и отчаявшиеся люмпен-массы». По пошлым словам Бжезинского, религия и национализм — «последнее их прибежище, где можно получить хотя бы эмоциональное удовлетворение, то есть взять какой ни на есть реванш».

ДВОРЯНСКИЙ БАНК

Нам пишут из Москвы:

Российский Дворянский Банк, утвержденный еще указом Императрицы Елизаветы Петровны, возобновил свою деятельность. Одним из акционеров банка является Дворянское Собрание России. Возрожденный банк уже приступил к подписке на акции второго выпуска. Молодой квалифицированный персонал использует в работе современные средства банковской автоматизации и предоставляет клиентам широкий спектр финансовых услуг. За первый квартал 1993 года оборот банка увеличился в 12 раз.

Банк намерен участвовать в финансировании возрождения российского дворянского движения, а также в восстановлении связей с представителями дворянства за рубежом с целью привлечь капиталы в экономику России.

Волею Божией 19 мая с. г. в аргентинском городе Барилоче скончался верный сын Исторической России

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ПОНТОВИЧ

о чем с прискорбием сообщает редакция «Нашей Страны», выражая свое неподдельное соболезнование вдове покойного.

НАША СТРАНА. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 0,80 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correos Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980